

одно, проникнуто однимъ — любовью. Чувство это общечеловѣчно. Субъектовъ, которымъ противна жизнь до того, что они дѣлаютъ напытки покончить съ нею, немногого. Въ различныхъ развѣтвленіяхъ этого чувства отступлениа встрѣчаются чаще, но они также не болѣе, какъ только отступлениа. Невольно возникаетъ вопросъ, откуда явилась къ намъ эта дивная способность, изъ какого источника почерпаетъ все живущее эту свою живучесть? Отвѣтить не трудно. Любовь къ жизни дана намъ не виѣллежащею отъ насъ природой, не съ пищей, не воспитаніемъ, а именно, какъ выражается Шопенгауеръ, *геніемъ рода* чрезъ посредство нашихъ отцевъ. Способность жизни и любовь къ ней перелились къ намъ отъ отца, который получилъ ихъ въ свою очередь отъ дѣда, а дѣду далъ ихъ прадѣдѣ и т. д. Такимъ образомъ, мы носимъ на своихъ плечахъ, такъ сказать, цѣлую тысячу группу представителей отъ различныхъ поколѣній. Пріобрѣтенная нами воля къ жизни есть воля къ жизни дѣлаго рода. Вмѣстѣ съ этимъ намъ дана способность передавать жизнь и хотѣніе ея и другимъ. Средство для передачи ихъ другимъ заключается въ половомъ влечениіи другъ къ другу двухъ различныхъ индивидуальностей — мужчины и женщины. Въ этомъ влечениіи участвуетъ, главнымъ образомъ, чувство „гения рода“. Мужчина и женщина, какъ индивидуумы взятые отдельно, не въ состояніи дать жизни, произвести на свѣтъ третье существо. Послѣднее можетъ явиться только при совмѣстномъ участіи двухъ различнаго пола индивидуумовъ вмѣстѣ. Этому явлению даетъ объясненіе то обстоятельство, что типъ человѣка составляютъ собственно не одинъ который-нибудь изъ двухъ половъ, а оба, вмѣстѣ взятые. Организація каждого одностороння по отношенію къ составному типу, имѣть въ себѣ недостатки и пробѣлы. Достаточно обратить вниманіе на различіе, существующее между мужчиной и женщиной, чтобы понять это. Различіе имѣется какъ въ физиологическомъ, такъ и въ психологическомъ отношеніи. Односторонность своей организаціи мы чувствуемъ, а вслѣдствіе этого въ насъ разыгрывается желаніе сладить эту односторонность, пополнить недостатки и пробѣлы. Но въ насъ нѣтъ сознанія того, что именно намъ нужно для пополненія недостатковъ нашей природы. Благодаря этому мы лично не можемъ узнать, угадать